

В предыдущих главах:

Все слизеринцы, вернувшись с обеда, узнали о нападении Уизли и о сокрушительной победе Гарри Поттера. В честь этого устроили праздничный обед, который был так кстати для проглодавшегося героя. На следующий день Альбус Дамблдор объявил, что Гарри Поттер не виновен в пропаже Джинервы Уизли и это раскололо Хогвартс на две части. Многие поверили могущественному директору и тем перестали откровенно бояться Гарри, но были и те, кто продолжаться испытывать страх. А сам Гарри, пользуясь своей мрачной славой, забирал всё больше власти на факультете, подминая под себя старост и играя уже роль лидера.

Гарри отправился к профессору Люпину, чтобы попросить научить его противостоять дементорам. Тот был не против. В ходе беседы профессор затронул тему родителей Гарри, заявив, что он с ними дружил. Парень неожиданно вспомнил, что единственный друг его родителей — это Сириус Блэк, предатель и сторонник Тёмного Лорда. Решив, что Люпин — враг, Гарри нападает на него.

Гарри Поттер размышляет о своих родителях. Случайно находит начатое письмо Нимфадоре Тонкс, которое решает закончить и всё же отправить. На следующий день после вечерней тренировки по квиддичу, парень видит бредущую к Запретному лесу Дафну Гринграсс. Догнав её, парень осознает, что ошибся.

Было весьма прохладно и свежо. Две фигурки в школьных мантиях вышли на тропинку, ведущую к замку. Несмотря на то, что на окрестности очень быстро опускалась тьма, яркие огни из многочисленных окон Хогвартса озаряли дорогу, словно путеводный свет. И отражались от платиновых волос девочки, которую черноволосый парень то ли удерживал, то ли вёл за руку. Какие-то небольшие камешки изредка отскакивали от их туфель и башмаков и катились дальше, пропадая из виду.

Гарри хотел было зажечь на конце волшебной палочки «Люмос», чтобы полностью осветить всю дорогу, но его правая ладонь была занята пальчиками Полумны, а во второй он держал сумку и одновременно прижимал к себе не такую уж лёгкую метлу. Он покосился на молчаливо идущую справа от него девочку. Неожиданно с ней оказалось весьма комфортно идти в тишине, ни о чём не разговаривая. Умиротворенно. Но парень всё же решил прервать это:

— Не стоит одной подходить близко к Запретному лесу, — к удивлению самого Гарри вместо

строкого выговора, его голос звучал мягко. — Тем более так поздно. Видишь: как быстро темнеет? И как бы ты возвращалась обратно к замку? А ведь ещё вокруг территории бродят дементоры.

— Я... — внезапно Полумна вздрогнула, не договорив.

— Что такое? — всполошился парень. Девочка опустила голову, закрывая лицо своей чёлкой.

«Она безрассудно пошла к лесу перед самыми сумерками, но при одном лишь упоминании дементоров её бросает в дрожь?»

— Прости, я не хотел тебя напугать, — Гарри чуть сильнее сжал её пальчики. — Не бойся, ты со мной. И никакие дементоры нам не страшны. Я защищу тебя от них.

— Спасибо, — голос девочку совершенно утратил свой потусторонний оттенок, который до этого заметил в нём Гарри, став полностью нормальным. — Ты храбрый, — она посмотрела на парня и тот встретился с её выпуклыми большими глазами. — Раньше никто не пытался здесь заботиться обо мне, — с убийственной честностью выдала она. — Я никому не нужна в замке.

«Она изгой на своём факультете?!»

— Тебя кто-то обижает? — напрямик поинтересовался Гарри. Уж он был в состоянии защитить любого, в том числе её. — Может, кто-то из Когтеврана? Кто?! Ты скажи мне и я...

— Нет, Гарри Поттер, — сказала девочка, не отрывая от него глаз. — Никто меня не обижает.

— Но? — с упором спросил Гарри. — Я ведь чувствую, что ты не договариваешь. Скажи мне правду. Я смогу помочь.

— Бывает так, что одиночество ранит сильнее, — девочка замолчала.

— Разве у тебя совсем нет тут подруг? — быстро спросил Гарри, подавив вздох. С одиночеством он вряд ли сможет ей помочь. С врагами было бы намного проще разобраться.

— Была, — её голос стал ещё тише. — Мы дружим с детства с ней. И часто играли у озера. Она любила играть с моими волосами, расчёсывая их.

Гарри покосился на немного растрёпанные волосы девочки. Похоже, она редко пользовалась расчёской.

— Да? И где же она?

«Неужели они поссорились?»

— О, она умерла в мае, — будничным тоном произнесла девочка, лишь её рука чуть дрогнула в его ладони. Гарри замер на месте. Сердце бешено забилося.

— Что?.. — в горле у него разом пересохло. — Как её звали?

Выпуклые глаза Полумны снова пронзили его, словно пытаясь понять, что скрывают его зелёные очи за линзами очков.

— Джинни, но ты и так это сам понял, Гарри Поттер.

— Но... но... ведь точно неизвестно, умерла она или нет. В Министерстве думают, что она просто пропала, — уцепился он за соломинку, больше пытаясь её успокоить, чем соврать. Ужасная правда, которая точно была известна лишь ему и Дамблдору. Если последний не сообщил потом её родителям об этом.

— Можно сказать, что она пропала, — внезапно согласилась Полумна и сама потянула его за руку. — Если тебе так легче. Идём, становится холоднее.

Они шли молча, пока не приблизились к огромным трибунам поля по квиддичу.

— Так... вы дружили с детства? До Хогвартса? Получается ты с ней жила рядом? — не в силах было удержаться Гарри. Девочка кивнула. — Ты... ты не могла бы рассказать про неё? Какая она... была.

— Как мягкий и тёплый огонь, — сказала Полумна. У Гарри чуть приоткрылся рот от приравнивания огня к мягкому. — Вы с ней в этом очень похожи.

— Мы похожи? — не поверил Гарри. — Я и эта... — он не мог договорить "девочка", так как это было бы грубо.

— Да, есть немного. Она была честной. И жалостливый.

— Я не такой! Я не жалостливый.

— Тогда как ты объяснишь, что помог мне, уводя оттуда? — она махнула назад, в сторону леса.
— Что моя рука делает в твоей?

— Ну это... — растерялся Гарри. — Я просто перепутал тебя с одним человеком.

— И? — Лавгуд с сомнением посмотрела на него. — Это всё же не помешало тебе, когда ты понял, что я — не она.

— Ну... — замялся Гарри. — Я часто помогаю своим первокурсникам. Давай лучше вернёмся к твоей ситуации.

— Джинни тоже мне помогала после смерти моей мамы. Отец с тех пор стал сам не свой, поэтому мы часто играли у озера. Она очень яркая была, — вдруг с горечью закончила Полумна.

И снова они шли в молчании, которое стало куда менее уютным. Тяжёлым. Давящим. Парень не знал, как его прервать. Ни единого слова не приходило в его голову, кроме как...

— А она ведь отправила мне Валентину, — выпалил Гарри. — Со своим стихотворением.

— Что? — удивилась девочка. — Я не знала.

— Неужели она не рассказала об этом? — Гарри неожиданно для ощутил, как краснеет. — Я думал, что девочки делятся друг с другом своими переживаниями.

— Джинни отдалилась в прошлом году, — призналась когтевранка. — Мы перестали общаться.

«Значит уже тогда Волан-де-Морт...»

— Ещё она играла в квиддич, — продолжила вдруг девочка. — Вытаскивала метлу брата из сарая, а потом летала над полем. Несколько раз мы летали вместе на одной метле. Это так чудесно! — восторженный голос Полумны не вязался с её белым лицом, по которому текла одинокая слеза. Гарри не видел этого, представляя мелкую Уизли на метле.

«Надеюсь, у меня не появится новый кошмар с её участием».

— А ты любишь летать, — глаза девочки остановились на древке метлы, которое выступало из под левого локтя Гарри на полметра.

— Да, — подтвердил Гарри, не сразу поняв, что она не спрашивала, а утверждала.

— Я видела, как ты летал на поле, — тихо сказала Лавгуд. — Так свободно. Словно птица.

— Э-э, спасибо.

Одна идея пришла ему в голову.

— Хочешь, я тебя тоже покатаю на метле? — предложил парень, останавливаясь и удерживая её на месте. Он отпустил её ручку. Закинув сумку на плечо, Гарри взялся за «Нимбус» двумя руками.

— Ты хочешь? — не поверила девочка. — Правда-правда?

— Правда, садись, — он скинул сумку на землю.

Гарри сел на метлу и дождался, пока сзади девочка перекинет ногу через древко. В длинной юбке ей было не очень удобно, но она крепко вцепилась ему в спину.

— Нет-нет, — улыбнулся парень. — Так ты не удержишься. Обхвати меня за талию.

Убедившись, что когтевранка теперь сидит по всем правилам безопасности и точно не свалится, Гарри плавно оттолкнулся от земли и взмыл в воздух. Летел он не спеша, не собираясь пугать девочку, потихоньку набирая высоту до двух метров и подлетая к огромным трибунам стадиона. Вскоре стена трибун слева оказалась на расстоянии вытянутой руки и Гарри начал их облёт, держась так, чтобы они закрывали их от взора с замка.

«Надо было всё же зайти на поле» — подумал Гарри, постепенно наращивая высоту.

Пролетев третью высотную башню, их метла наконец поравнялась с трибунами, и Гарри направил её влево, огибая деревянное ограждение и они очутились на поле. Парень чуть ускорился и девочка сзади счастливо рассмеялась. Её смех серебряным колокольчиком раздавался на пустом стадионе, пока к нему не присоединился смех Гарри. Ветер, скорость, свобода. Больше им ничего не было нужно. Они пролетали над огромными кольцами, кружили над каждой из шестнадцати двадцатиметровых башней. Летали до тех пор, пока Гарри решил, что надо спускаться, чтобы не пропустить ужин. Да и Лавгуд могла начать мёрзнуть.

Лихо перелетев через трибуны обратно, Гарри приземлился рядом со своей сумкой, которая так же продолжала лежать прямо на земле.

— Спасибо! — лучась радостью, поблагодарила Полумна, открыто улыбаясь.

— Пожалуйста, — Гарри ответно ей улыбнулся и подхватил сумку. — Не замерзла?

— Нет! — она покачала головой и её светло-солнечные волосы заструились по плечам от движения. — Я так рада, что вышла поздно. Если бы не это, то не встретила бы тебя.

— Ну да, — смутился Гарри. — Пойдём в замок?

— Хорошо.

— Поэтому я и играю в квиддич! — переполненный эмоциями, парень взмахнул обеими руками.
— У нас скоро матч с Гриффиндором и ты увидишь, как мы сыгрались с командой. В прошлом году всего была одна игра, а потом квиддич вообще отменили, как и тренировки. Но в этом году мы обязательно выиграем Кубок!

— Да, я буду болеть за тебя! — не менее эмоционально ответила Лавгуд.

Теперь они шли бодро, пружинистым шагом.

— Спасибо, — снова улыбнулся Гарри. Но тут же ему пришла мысль. — Но это только в матче Слизерин — Гриффиндор. Когда мы будем играть с Когтевраном, то ты не должна болеть за меня.

— Почему? — простодушно удивилась девочка.

— Ну, — протянул Гарри. — Ты можешь и должна поддерживать свою команду. Это поможет тебе найти друзей на факультете, а если будешь болеть за других, то наоборот, получишь кучу недоброжелателей. Тем более, что у вас сильная сборная по квиддичу, не чета Пуффендую. Матч с ней предстоит не менее интересный, чем с Гриффиндором.

— Хорошо, я сделаю, как ты сказал, Гарри Поттер.

— Да, так будет правильно. И зови меня просто Гарри. Мне, если честно, не терпится узнать, что придумал Вуд. Это их капитан, — пояснил Гарри. — В прошлом году я с ними не играл и тогда они пытались переломить нашу связку охотников, но Малфой снитч поймал раньше, не дав мне понять, получилось ли у них или нет. Так ты тоже увлекаешься квиддичем?

— Квиддич странная игра, — чуть тише сказала Лавгуд.

— В смысле? — не понял парень.

— Ну какой смысл в остальных игроках, если ловец поймает снитч и приносит победу своей команде? — девочка прямо посмотрела на него.

— Имеешь в виду, что поимка снитча приносит 150 очков и остальное не важно? — удивился Гарри, получив кивок Лавгуд. И воодушевился. Про квиддич он мог говорить часами. — Ну смотри, все игроки команды взаимосвязаны и дополняют друг друга. То есть с одной стороны можно сказать, что ловец ловит снитч и команда выигрывает, то есть действия остальных игроков не важны, но если взглянуть на ситуацию более пристально, то сразу становится всё понятно — один ловец сам не справится, его должны прикрывать загонщики, которые отбивают от него бладжеры. Вот это кстати сразу показывает, какой стиль игры выбрала команда. Должны ли загонщики сосредоточиться на охране своего ловца от бладжеров или все силы бросить, чтобы выбить чужого ловца? А может помогать охотникам забивать голы? Или мешать чужим охотникам? Грубо говоря, если они сосредоточатся на охране своего ловца, то вдруг чужой ловец сможет поймать снитч? А если они сосредоточатся на обеих задачах, то может случиться так, что вражеские охотники получат преимущество за счёт того, что их загонщики будут пробивать блаждерами путь к воротам или даже выбив из игры одного из охотников. А замен обычно или нет, или они слабые, плохо сыграны. И тогда команда проиграет с разгромным счётом. Ведь потому что будет не равная игра в три на три охотника, а три охотника против трёх охотников и двух загонщиков. Понимаешь? Таким образом роль загонщиков и других членов команды очень важна, а не только ловца. И разница счёта в игре легко может перескочить за 150 очков, тогда и поимка снитча не принесёт победы, а лишь скрасит поражение! — Гарри поймал любимую волну и горячо объяснял внимательно слушающей его девочке. — Допустим в прошлом матче охотники Гриффиндора не могли сравниться с нашей командой по скорости и их загонщикам пришлось полностью переключиться на помощь им. Это сначала помогло им выправить игру, но Малфой — наш ловец — остался без присмотра и смог первым обнаружить и поймать снитч. И победа! Так же в

футболе. Важны ведь не только нападающие, но и остальные игроки — вратари и защитники!

— А что такое «футбол»? — не поняла девочка.

— Магловский вид спорта, — без запинки выпалил Гарри.

— О, — удивилась Лавгуд.

— Что, удивляешься, что слизеринец знает про магловский вид спорта? — рассмеялся парень.

— Нет, лишь тому, что страшный Наследник Слизерина говорит про магловский футбол, — мягко ответила девочка.

Её серебристо-серые глаза встретились с зелёными. Девичьи губы поднялись в намеке на улыбку. И снова зазвучал серебряный смех.

<http://tl.rulate.ru/book/52529/1836470>